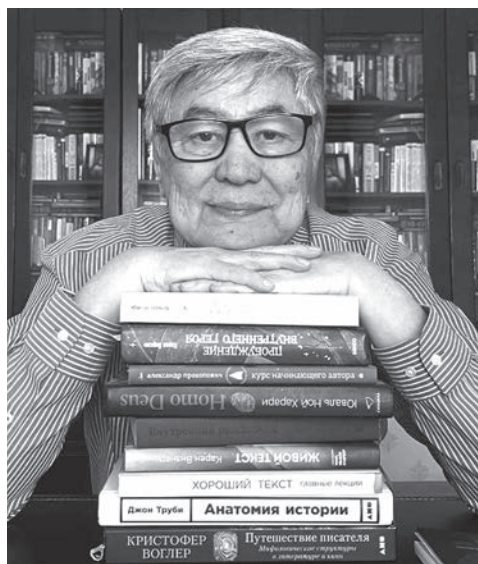

Серик Мейржанов – финансист, работал на руководящих должностях в системе банка «ЦентрКредит». 15 лет возглавлял пенсионный фонд «Капитал». Доктор делового администрирования, в 2011 году закончил докторантуру Российской академии народного хозяйства и государственной службы. За время работы награжден общественным орденом и медалью «Заслуженный финансист», государственной наградой – медалью «20 лет тенге». Закончил литературную школу ОЛША. Автор романа «Приключения в стране Тайпин».

Серик МЕЙРЖАНОВ

ПОДВИГИ ГОХИ ВО СНЕ И НАЯВУ

Собака со стройки

Жил-был мальчик, звали его Гайни, но все называли его Гоха. Жил он в Алма-Ате, в уютном городе у подножия гор. В те времена любимым развлечением мальчишек были походы в кино. Гоха с друзьями пошли в новый кинотеатр «Арман». Внутри здания, в самом центре, находился маленький дворик, похожий на испанский патио, со всех сторон огороженный прозрачными стеклами. Там был небольшой фонтан, газон с цветами, росло настоящее дерево и стояла бронзовая статуя девушки с поднятыми к небу руками. Солнечный свет, проникающий через стеклянный потолок, ярко освещал рукотворный пейзаж. Гоха прижался к стеклу и не мог насмотреться: он словно попал в один из своих волшебных снов. Тут заработал фонтан, вода начала заполнять декоративный бассейн, а бронзовая девушка наклонилась, зачерпнула воду ладошкой и брызнула в сторону Гохи. Он отскочил, вытер водяные капли с лица и рассмеялся.

Кинотеатр был двухзальным, залы назывались «красный» и «синий». Им надо было в синий. Двери открылись, и ребята оказались в длинном коридоре, где свет был приглушённым и с синим оттенком. Стены и потолок были обиты мягким на ощупь пластиком, и на них светились звёзды. Гоха присмотрелся и увидел созвездие Большой Медведицы, спешащее к скоплению звёзд на Млечном пути. Мальчишки медленно шли по переходу между отсеками космического корабля. Притихшая команда уселась в кресла пилотов, и фильм начался. После кино друзья разошлись по домам.

Гоха жил в трёхэтажном доме, в квартире на последнем этаже. Родители часто ссорились, во время скандалов доставалось и Гохе с сестрами. В доме было сумрачно и холодно даже в солнечные дни. Под окнами, во дворе, второй год строили девятиэтажку. Ночью вошла полная луна, и Гохе не спалось. Он влез на стул перед окном и принялся разглядывать улицу. Во дворе никого

не было, а вот за забором на стройке ходил сторож, а за ним неотступно следовала собака. Это была обычная дворняжка, белая с серыми пятнами. Клички у собаки, видимо, не было, сторож подзывал её коротким свистом. Дворовые мальчишки знали, что собака оценилась. Всем хотелось поиграть со щенками, но собака мальчишек не подпускала.

Сторож обошёл территорию и вышел за ворота. Псина сунулась было за человеком, но тот ногой зачихнул её обратно. Собака побегала по территории, устроилась на возвышении, подняла морду кверху, часто залаяла, а потом протяжно завывала.

Со стуком открылась дверь, и в комнату зашёл отец. Он глянул в окно, стащил Гошу со стула и толкнул его на кровать. Гоша услышал, как хлопнула входная дверь, и вновь прильнул к окну. Отец подобрал несколько камней и закидал воющую собаку камнями. Один камень угодил ей в бок, она взвизгнула и убежала в темноту. Гоша быстро спрыгнул со стула на кровать, залез под одеяло и затих. Он думал о Великой Несправедливости Мира. Потом заплакал. Отчего эти взрослые считают, что имеют право быть жестокими? Успокоившись, Гоша решил, что утром попросит у собаки прощения, и заснул.

На следующий день было воскресенье. Гоша проснулся рано и глянул в окно. На стройке людей не было, собака грелась на солнце, потом похромала в сторону сторожки. Гоша не стал умываться, а сразу прошёл на кухню, отрезал два ломтя хлеба и обильно смазал их сливочным маслом. Подумал, что хорошо было бы положить сверху колбасы, но колбасу в их доме покупали редко. Вместо этого он обсыпал масло сахарным песком и не удержался, сам откусил несколько раз от самодельного пирожного.

Гоша знал, где доски в заборе свободно болтались, отодвинул их и перелез на стройку. Собака жила под бытовкой, там между поверхностью земли и нижней частью бытовки было небольшое пространство, где она и устроила себе логово. Гоша опустился на землю и заглянул туда. Собака сидела в глубине и недовольно рычала. Гоша развернул свёрток и поманил её бутербродами. Он вертел хлебом, посвистывал и приговаривал: «Собачка, на-на-на, возьми, возьми». Та не реагировала.

Гоша понял, что собаке больно и обидно за вчерашнее, и для того, чтобы исправить Великую Несправедливость, надо совершить подвиг. Гоша вздохнул и полез под бытовку. Было трудно дышать от пыли и неприятных запахов, локти и колени больно оцарапывались об острые камни. К лицу прилипла паутина, и значит, где-то в чёрных углах сидели огромные, ядовитые пауки. Наконец Гоша дополз до собаки. Та прижалась к стене и угрожающе рычала. Гоша с трудом достал свёрток с угощением и сунул его под нос животному.

Собака не притронулась к еде и непрестанно рычала. Тогда Гоша сказал: «Милая собака, я знаю, тебе больно, и я прошу прощения за то, что мой отец кинул в тебя камень. И ещё, я прошу тебя не выть по ночам, а то взрослые не могут уснуть и нервничают из-за этого». Тут земля дрогнула. Сильный толчок подбросил Гошу, и он пребольно ударился головой о низко нависший потолок, так, что помутилось сознание. Это случилось одно из частых, но слабых землетрясений. Когда Гоша очнулся, затылок сильно болел. Он обвёл взглядом вокруг себя и вдруг почувствовал, что стал лучше видеть, будто стало светлее. Он увидел, что в тёмных углах нет огромных пауков и стало спокойнее. Вдруг собака заговорила: «Маленький человек, где мои дети? Если ты знаешь, где мои щенки, верни их мне!» И жалобно заскулила: «Я вою в надежде, что щенки услышат меня. Помоги мне», и скулила всё громче и жалостливее.

Сердце Гохи сжалось. Он осторожно присел на корточки рядом, медленно поднял голову, как это делала собака, и прислушался. Прохладный воздух

заполнил грудь, и он издал звук, похожий на слабый стон, который быстро растворился в ночной тишине. Собака замолчала и повернула к нему голову. Её уши дёрнулись, а глаза заблестели. Гоха смутился. Ему казалось, что собака не понимает, что он пытается сделать. Он на миг замолчал, но потом, успокоившись, попробовал снова. На этот раз звук был сильнее и громче, и его вой, хоть и неловкий, разлился по воздуху. Собака перестала обращать на Гоху внимание и полностью отдалась своему занятию. Теперь их голоса переплелись – её более глубокий, горький вой и его низкий и протяжный звук. Постепенно общий, протяжный звук усиливался, отражался от стен домов и стал слышен во всём городе.

Проснувшись на следующее утро, Гоха выглянул в окно. На стройке бежала по своим делам пятнистая дворняжка, а за ней, не отставая, спешили четыре щенка. Собака остановилась, щенки налетели на мамашу и покатались по земле. А она подняла голову, подмигнула Гохе и повела своё семейство дальше.

Гоха и Гидра

Гоха любил ходить в библиотеку. Если попадалась интересная книга, он будто проваливался в сюжет: разговаривал с героями, сражался с врагами или плыл на плоту по широкой Миссури. Библиотека была его пещерой с сокровищами и, как всякое хранилище, имела свои запоры и сторожей.

Библиотекарь – строгая тёнька в очках, следила за дисциплиной и выдавала нужную книгу. В этот день Гохе повезло, ему попалась книга «Подвиги Геракла. Мифы Древней Греции». Гоха не мог поверить своей удаче и стоял, уставившись на изображение героя на обложке. Геракл улыбнулся, напряг могучие мышцы и подмигнул ему. Гоха заторопился домой, но почитать сразу книгу ему не дали – сначала отправили в магазин за продуктами, потом надо было забрать младших сестёр из детского сада. До чтения книги Гоха добрался только поздним вечером. Ещё раз внимательно осмотрел обложку и полистал страницы. К сожалению, иллюстраций в книге не было. Книга читалась с трудом, Гоха то и дело натывался на непонятные слова и названия: леса какого-то Киферона, родной город Геракла назывался не Фива, а почему-то во множественном числе, Фивы. У бога неба – Зевса была ревнивая жена Гера: какая-то бессмыслица – «женатый бог».

Гоха быстро прочитал про убийство Немейского льва в первом подвиге Геракла и завис на втором – битве с Лернейской гидрой. Гоха привык представлять себе описываемые события. Могучего Геракла он увидел легко, а вот гидра, по описанию автора, была огромной змеей с девятью головами дракона. Откуда у змеи, вообще не имеющей плеч, могли вырасти девять шей с драконьими головами? Гоха не смог вынести такого сумбура в мыслях и уснул. Сон его был беспокойным: мифические чудовища гонялись за Гохой, а мстительная богиня Гера грозила пальцем.

На следующий день мальчишки со двора собирались поехать на Приютские озёра. Зажав в кулаке два синтика на проезд – так они с пацанами называли десятикопеечные монеты – Гоха выбежал на улицу, а о том, что не умеет плавать, никому не сказал... Пацаны собрались возле старой беседки, командовал компанией Сашка по кличке Кодор, самый старший во дворе. Он был близорук и носил очки, что несколько понижало его «пацанский» рейтинг, но зато его кисти рук были покрыты рубцами от обширного ожога. Ещё будучи в детском саду, Кодор пробрался на кухню и сунул обе руки в кипящую кастрюлю с киселём. Многочисленные рубцы от ожогов были словно вогнуты

под кожу и сразу бросались в глаза. И эта особенность поднимала высоко его дворовый статус.

Мальчишки доехали до автовокзала «Саяхат», погрузились в старый жёлтый автобус – ПАЗик и через час были на Приютских озёрах. Три больших водоёма плескались, зажатые среди высоких холмов, и соединялись между собой узкими протоками. Берега были глинистыми, покрытыми травой, у воды росло много деревьев. Мальчишки побросали шорты и майки на траву и полезли в воду. Холодная вода привела их в восторг, они сразу начали соревнования по дальности плавания. Гоха поплескался на неглубоком месте и вылез на берег погреться. В это время мальчишки нашли подходящий бугор и, как с трамплина, принялись с него прыгать. Гоха поддался всеобщему азарту, прыгнул в воду и сразу ушёл на дно. Он попытался оттолкнуться от пустоты, но всплыть не получилось. Гоха запрокинул голову и увидел небо и волны над головой – лёгкие, извивающиеся линии колыхались в такт движению воды. Страха не было, только по мере погружения вглубь казалось, что колышущаяся водная ткань, как занавес, закрывает мир над головой.

Внезапно рядом возникла собака со стройки – её глаза светились янтарным цветом, а шерсть мерцала, как отблески далёких звёзд. «Это спасение», – радостно подумал Гоха. Собака открыла пасть, из которой вырывались пузыри воздуха, и пролаяла в лицо мальчику: «Держись. Хватайся за мой ошейник». Гоха уцепился за собаку, и она потянула его наверх. Но тут из глубины начало подниматься чудовище Гидры – её девять голов извивались как змеи. Гоха испугался, но про себя отметил, что головы Гидры растут не из плеч, а прямо из туловища. Одним из щупалец Гидра обвила обе ноги мальчика и потянула его вниз. Собака рванулась к Гидре и вцепилась зубами в водяное чудовище, но Гидра продолжала тянуть Гоху на дно. Казалось, всё кончено, как из глубины всплыл гигантский рак, величиной с лодку, с клешнями, сверкающими, как лезвия. Его панцирь переливался всеми оттенками багрового и синего. Рак схватил одну из шей Гидры, сжал клешню, и голова чудовища отлетела от мерзкого тела, затем вторая, третья. Вода наполнилась кровавыми вихрями, пузырями и светом. Гидра заорала дурным голосом и вызвала заклятие мстительной богини Геры. Вместо отрезанных голов у Гидры начали вырастать новые, ещё более страшные. Рак не успевал перекусывать отрастающие шеи. Тут в битву вмешалась собака, она подплывала к основаниям отсрубленных голов и с напором выпускала струю мочи прямо в кровоточащие раны Гидры. Кислотная собачья моча обжигала открытые раны, и головы больше не росли. Собака снова оказалась рядом с мальчиком, ухватила его за трусы зубами и потащила наверх.

Когда друзья вытащили дрожащего мальчишку на берег, его несколько раз вырвало, вода вытекала изо рта, носа, ушей. Отдышавшись и немного успокоившись, Гоха подошёл к воде. Поверхность воды была ровной и спокойной. Гоха вглядывался в глубину, пытаясь увидеть участников недавней битвы и своего чудесного спасения, но тщетно. Только слышал едва доносящийся гул, будто эхо из другого мира.

